

Глава 3

Дикарь открыл глаза. С закрытыми глазами он уже был красив, но под обрамлением глубоких, как темные омуты, глаз его лицо казалось поистине редкой красоты.

Войдя, Жуань Цзинь на мгновение замер, пораженный внешностью мужчины. Тот стоял в лучах солнца, проникавших через окно, и свет создавал вокруг него мягкий ореол. Ростом он был под метр девяносто, а пропорции тела — просто совершенны.

Однако Девятый лекарь был прав: сейчас мужчина выглядел не совсем нормально. Глаза, хоть и прекрасные, были лишены фокуса, словно он был автоматом.

Жуань Цзинь подошел к нему и помахал рукой:

— Здравствуйте, вы можете говорить?

Мужчина отреагировал на него, но во взгляде его читалось лишь замешательство. Красивое лицо выражало то ли раздумье, то ли недоумение.

Жуань Цзинь подошел и поддержал его:

— Ничего-ничего, я сначала представлюсь. Меня зовут Жуань Цзинь. Вы потеряли сознание у моего дома. Можете оставаться здесь и лечиться, пока ваше здоровье не поправится или пока вас не найдут родные.

Сы-эр, однако, был не в восторге.

— Молодой господин, — прошептал он, — вы уверены, что хотите его оставить? А что если... я имею в виду, если у него какие-то проблемы, то и у нас они появятся?

Жуань Цзинь задумался.

— Сы-эр, ты прав, — сказал он. — Но... ты заметил, что он мужчина?

Сы-эр не понял.

— Мужчина... и что?

— Мы пока подержим его у себя, — сказал Жуань Цзинь. — Если кто-то придет за ним, вернем. Если нет, я возьму его в зятя-примаки! Чем покупать неизвестно кого, лучше уж так. Дяди и тети все равно распустили обо мне такие слухи, что в округе мне зятя не найти. Этот дурачок

— мой запасной вариант!

— Но... — начал было Сы-эр, но запнулся и выдавил: — Но он же дурак!

Жуань Цзинь подошел и похлопал его по крепкой груди:

— Он дурак из-за раны на голове. К тому же, хоть он и дурак, зато красив! И тело у него крепкое, гены, похоже, хорошие. Нечего добру пропадать, используем его.

— ...Гены? Что это? — спросил Сы-эр.

Жуань Цзинь, поддерживая дурачка, повел его, прихрамывая, из комнаты:

— Гены — это... от дракона родится дракон, от феникса — феникс, а сын мыши умеет рыть норы. Хорошие гены — красивая внешность. Даже если потом дурачка заберут, ребенка-то он с собой не унесет!

Сы-эр постоял, подумал, и вдруг тоже засмеялся.

— Молодой господин, вы правы! — сказал он, догоняя их. — Этот дикарь так красив, что и дети у него будут не хуже!

Жуань Цзинь усадил дурачка за стол, налил ему в миску супа с зеленью и яйцами, подул и поднес ложку к его рту.

— Голоден? А-а-а...

Дурачок механически открыл рот и проглотил ложку супа.

«Ну, слава богу, — подумал Жуань Цзинь, — не совсем безнадежен, хотя бы ест».

Он взял кусочек баклажана с мясной начинкой и протянул дурачку.

— Это хрустящее, очень вкусное, попробуй.

Дурачок с пустым взглядом откусил кусочек.

— Вкусно? — с улыбкой спросил Жуань Цзинь.

Наконец, дурачок издал первый звук с момента пробуждения:

— М-м-м...

Голос его был низким и приятным, с грудными вибрациями, и от него исходила какая-то необъяснимая властность, которая, однако, из-за его «автоматического» состояния казалась забавной и милой.

Жуань Цзинь рассмеялся.

— Если вкусно, ешь больше. Наверное, сильно проголодался? После еды я заварю тебе лекарство, выпьешь, и раны быстро заживут.

На самом деле, это была лишь мысль. У дурачка наверняка была своя жизнь, и если он придет в себя, Жуань Цзинь не станет его удерживать.

Судя по его одежде, он был не из простой семьи. А найденные у него в карманах серебро и украшения указывали на то, что он — молодой господин из богатого дома.

Этому дурачку на вид лет двадцать, а в древности женились рано, так что, возможно, у него дома уже есть жена и дети.

Цель у Жуань Цзиня была одна: одолжить семья. Во-первых, чтобы подавить первое проявление своего периода созревания, а во-вторых, чтобы оставить наследника и заткнуть рты дядям и их семьям.

После еды Жуань Цзинь заварил дурачку лекарство и ложкой напоил его. Дурачок был очень послушным, делал все, что ему говорили, — настоящий автомат.

Но такой послушный красавец Жуань Цзиню даже нравился.

— Я же не могу все время звать тебя дурачком, — сказал он, подумав. — Давай я дам тебе имя. Будешь... А Мань! У тебя такая силища, сразу видно, что ты дельный. А Мань!

Глаза дурачка блеснули.

— А Мань, — повторил он.

Жуань Цзинь улыбнулся и погладил его по голове.

— Молодец, похоже, тебе нравится это имя.

Днем у Жуань Цзиня не было дел, и он решил сходить на рынок купить курицу. Раны у А Маня были серьезные, и его нужно было хорошо кормить.

К тому же, если Жуань Цзинь действительно хотел одолжить у него семя, то нужно было привести его тело в порядок. Говорят, чем лучше качество спермы, тем легче забеременеть.

При этой мысли у Жуань Цзиня разболелась голова. «Неужели я, восемнадцатилетний натурал из двадцать первого века, так легко поддался гормонам, заставляющим меня рожать?» — подумал он.

Он тихо вздохнул. «А что поделать, я ведь ничего не могу изменить!»

Сы-эр мыл на кухне посуду.

— Сы-эр, я на рынок, присмотри за А Манем! — крикнул он ему.

— А Мань? — донеслось с кухни. Сы-эр высунул голову. — Молодой господин, вы так быстро придумали имя этому дуралею? Ну ладно, А Мань, ему подходит.

Жуань Цзинь взял корзину и уже собирался выйти, как столкнулся с улыбающейся супругой Жуань Эрлана.

— О, Цзинь-гэр, вы куда-то собрались? — радушно поприветствовала она его.

Жуань Цзинь кивнул.

— Вторая тетушка, что-то случилось?

Вторая тетушка хихикая взяла его за руку и усадила на каменную скамью во дворе.

— Цзинь-гэр, тетушка пришла к тебе с хорошей новостью.

Жуань Цзинь нахмурился. «Из твоих уст вряд ли услышишь что-то хорошее», — подумал он. Дяди и их жены, как лисы, жаждали завладеть соляной копью его отца, но не хотели марать руки, поэтому посылали вперед своих женщин.

— Какая хорошая новость, вторая тетушка?

Вторая тетушка похлопала его по руке.

— Я слышала все эти деревенские сплетни. Ты не слушай их, негодников. Тетушка с детства тебя знает, разве я не знаю, какой ты ребенок? Умный, красивый, кто тебя в жены возьмет — тому счастье привалит.

Жуань Цзинь мысленно усмехнулся. «Не ты ли распускала слухи, что я лентяй и сплю до полудня?»

Он посмотрел на небо.

— Тетушка, у меня еще дела. Может, вы сразу к делу?

Вторая тетушка улыbnулась.

— Вот что, у меня... есть дальняя двоюродная сестра. У нее сын как раз в брачном возрасте. Я вижу, у тебя тут проблемы, вот и подумала, что родная тетя должна помочь. Твой двоюродный брат — парень крепкий, сильный, работающий. Он... как-то раз приходил к тетушке помогать, ты его видела. Когда он войдет в твой дом зятем, мы будем жить рядом, и тетушка сможет помочь тебе с детьми, не так ли?

Жуань Цзинь встал.

— Большое спасибо, вторая тетушка. Вот что, я сейчас схожу на рынок, а когда вернусь, мы поговорим. Хорошо?

Вторая тетушка просияла.

— Хорошо, хорошо, вечером обязательно приходи к тетушке на клёцки с дикими овощами. Мои клёцки — просто объедение!

Жуань Цзинь весело согласился, взял корзину и проводил вторую тетушку.

Сы-эр выбежал из кухни и схватил Жуань Цзиня за руку.

— Молодой господин, вы же не собираетесь всерьез встречаться с двоюродным братом второй тетушки? Она... она же недоброе замышляет!

— Я знаю, что она недоброе замышляет! — холодно ответил Жуань Цзинь. — Вот что, Сы-эр, сходи-ка ты к третьей тетушке и скажи ей вот что...

Вернувшись после обеда, Жуань Цзинь услышал, как третья тетушка ругается у ворот дома второй тетушки:

— Бесстыдница, бесстыдница, некоторые люди совсем совесть потеряли! Все себе в карман гребут, смотри, как бы деньги потратить не успела, а жизнь кончилась!

Вторая тетушка тоже была не из робкого десятка. Она распахнула калитку и закричала на третью тетушку:

— Кого ты бесстыдницей называешь? Чай Гуйлань, кого ты бесстыдницей называешь?

Третья тетушка пронзительно взвизгнула:

— Тебя, тебя и называю! Сама не знаешь, что натворила?

Вторая тетушка вцепилась третьей тетушке в волосы.

— А тебе какое дело, что я натворила! Можешь — сама так сделай! У тебя-то ума хватит? Проданная из родной семьи, иди к своим родственникам помощи проси!

Третья тетушка была еще более бойкой. Она вцепилась второй тетушке в лицо и расцарапала его.

— Не думай, что я не знаю, ты просто хочешь одна завладеть соляной копью! Хе, думаешь, все дураки? Эта копь в год несколько сотен лянов серебра приносит, вот ты и подсуетилась!

Сы-эр, держа за руку вернувшегося Жуань Цзиня, выглядывал из-за стены, наблюдая за сценой. Жуань Цзинь удивлялся, как можно все время зариться на чужое добро.

Ему это показалось скучным.

— После этой ссоры, — сказал он, — вторая и третья тетушки, скорее всего, несколько дней меня не побеспокоят. Сы-эр, я купил двух кур. Одну ты свари, а из другой я сделаю жареную курицу.

Он уже несколько дней в этом мире и соскучился по жареной курице с картошкой фри. В огороде росла картошка, он выкопает несколько клубней. Он также купил грибов и зелени, чтобы сделать тэмпуру.

Сы-эр согласился и пошел варить курицу. Жуань Цзинь пошел проведать А Маня и увидел, что тот вырезает что-то ножом, похоже, сокола.

Он не ожидал, что А Маня окажется мастером на все руки.

Он подошел и погладил А Маня по голове.

— Подожди, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

В корзине у Жуань Цзиня были свежие продукты. Ему нравилось в древности то, что все продукты были только что сорваны или забиты, и все было натуральным и безвредным.

По сравнению с таблицей Менделеева в его прежнем теле, он чувствовал, что эта еда продлит ему жизнь.

Жуань Цзинь повернулся, чтобы идти на кухню, но А Мань остановил его и протянул ему маленькую деревянную фигурку. Это была маленькая бабочка, которую А Мань только что вырезал.

Она была очень изящной и выглядела как живая.

К бабочке была привязана кожаная веревочка, превращая ее в ожерелье, которое А Мань тут же надел Жуань Цзиню на шею.

<http://bllate.org/book/13418/1194374>